

Глава 1

Лектор что-то заунывно бубнил о кинематике. Кто-то прилежно записывал, кто-то пытался хотя бы просто слушать, остальные же занимались своими делами, наверняка куда более интересными, чем лекция по физике.

- Эй, ну что, как продвигается соблазнение нашей серой мышки? – громким шепотом поинтересовался, пихая меня в бок, мой одноклассник Тёмыч.

- Активным ходом, - буркнул ему в ответ я, возвращаясь к своему прерванному занятию – разглядыванию той самой «серой мышки».

- Ну ты смотри, до пересдачи осталось всего пара недель.

- Помню.

Алиса. Двадцать один год. Перевелась в наш универ в прошлом году. На этом достоверная информация о ней заканчивается.

Она была СТРАННОЙ. Ни с кем не пыталась подружиться, или хотя бы просто нормально общаться. Постоянно опаздывала на пары, но при этом всегда была идеально подготовлена к занятиям – преподаватели поначалу бесились, а потом, кажется, смирились и оставили её в покое: в конце концов, относительно её успеваемости придраться было не к чему. Каждую свободную минуту она либо пыталась спать, либо утыкалась в свой мобильник – я даже пару раз попытался заглянуть, что же такого интересного она там подделывает, но в эти моменты она на меня так зыркала, что все любопытство вмиг сходило на нет.

Она попала в нашу группу на третьем курсе. Её «чужаковатость» почувствовали все или почти все с первого же дня наших совместных занятий, но, пожалуй, поначалу списали на банальную робость нового человека в незнакомом коллективе. Вот только шли недели – а она не менялась. Не участвовала в коллективных посиделках, плавно перетекающих в попойки; не бралась за совместные проекты, предпочитая выполнять все задания самостоятельно. Что уж говорить, даже номер её мобильного был исключительно у старосты, которая в один день просто не выдержала и клещами впиалась в нашу «новенькую» с требованием дать свои контакты: поначалу преподаватели негодовали по поводу её вечных опозданий, а неясные пожимания плечами на их вопрос «где она и когда соблаговолит прийти?» раздражали их еще сильнее. Высокая и худощавая, короткостриженные волосы непонятного мышиного цвета, выцветшие джинсы и извечные растянутые пайты – типичный «синий чулок» пацанковатого вида. Такие обычно и становятся объектами насмешек, а порой и травли – но с ней такого почему-то так и не произошло. Что в моих глазах делало её еще более СТРАННОЙ.

По правде сказать, мне никогда не было особого дела до неё. Поначалу был легкий интерес – все же, новый человек, затем удивление её отчужденному поведению, но вскоре наступило равнодушие. Она была... серой. Как внешне, так и по характеру. Хотя и училась на уровне наших красnodипломников-отличников, но при этом сама никакой активности на занятиях не проявляла: спросят – ответит, нет – так и будет тихо сидеть в своем углу за последним столом. Пару раз девчонки попытались проехаться по её не самому разнообразному гардеробу, но она смирив их таким тяжелым взглядом поверх очков, что даже мне как-то неуютно стало. С тех пор её никто особо и не трогал.

Но в последнее время все мои мысли были нацелены на эту непонятную девчонку.

Неделю назад я позорно завалил зачет по этой самой злополучной физике, лекцию по которой

сейчас благополучно пропускал мимо ушей. И с чего бы мне его не сдать, верно? Удивительное дело. С этим предметом я был не в ладах всегда, да еще и препод попался уж больно принципиальный и крайне вредный: ни взятку дать, ни на жалость надавить. Если я не пересдам через две недели этот чертов зачет, вполне вероятно, что противный старик настоит на моем исключении. Что для меня крайне нежелательно: отец с меня три шкуры спустит, из дома выставит, да еще и заботливо подтолкнет в распростертые объятия матушки-армейки. Догулялся.

Так вот, возвращаясь к Алисе. В то время, как полгруппы, помимо меня, дружно завалило этот зачет, а вторая половина со слезами счастья на глазах облабызовывала зачетку с заветной тройкой, наша тихоня с блеском сдала физику на пять, и Карл Леонидыч (тот самый препод-садист) нахвалиться на неё не мог. Зато меня на сдаче буквально с... кхм... грязью смешал, и пригрозил, что фиг я у него эту самую физику закрою. Последний курс, и так влипнуть...

- Слушай, так может тебе к ней в ученички набиться, а? - хохотнул Артем, когда я чуть ли не лбом о стену бился в поисках выхода из этой, казалось бы, безвыходной ситуации. Я даже оторвался от своего высокоинтеллектуального занятия, дабы смерить друга уничтожающим взглядом. Каюсь, это зыркание я позаимствовал всё у той же Алисы - больно уж у неё грозно получалось. Сам я пока таких же высот не добился - по крайней мере, Тёмыч явно не проникся, так как самозабвенно продолжил: - Ну а что, ты слышал, как Леонидыч о ней соловьем разливался - может, мужик на старости лет того, вообще втюхался? Ты бы с ней поговорил на эту тему, что ли, может, она бы за тебя словечко замолвила?..

В тот день я от этого бреда просто отмахнулся, но, проведя без сна всю последующую ночь, задумался. Карл Леонидыч - мужик жесткий, раз сказал, что не даст мне сдать его предмет, вполне возможно, что так оно и будет. А что если и вправду?..

Долго я не раздумывал - мне, видать, по статусу не положено, - и, понадеявшись, что за спрос в рожу не дают, после занятий тормознул её на выходе из универа:

- Алиса, - старательно корчу самую обаятельную улыбку из своего арсенала - девчонки от такой обычно моментально тают. - Я хотел спросить, не могла бы ты помочь мне с зачетом по физике - ну, подтянуть как-то, и...

- Нет, - перебила она меня и, просто обойдя, ушла по своим делам, нахлобучив на голову свои огромные беспроводные наушники - не дав мне времени опомниться и придумать хоть какой-то мало-мальски стоящий аргумент.

Вот так. «Нет» - и всё, больше ни единого слова. Улыбка словно примерзла к моему лицу. Вот вам и «за спрос в рожу не дают».

Разозлил ли меня её ответ? Еще бы. У любой «недружелюбности» должен быть свой предел. Стал ли я считать её еще более странной после этого? Разумеется. Она не соблаговолила меня ни выслушать, ни объяснить свое нежелание мне помочь, ни выразить хотя бы видимое сочувствие, ни сказать банальное «до свидания». Прозвучал ли её отказ для меня как вызов? Несомненно!

На следующий день, ровно в восемь, я стоял около входа в корпус, где проходили наши пары, периодически нервно бросая взгляд то на часы, то на букет красных роз, словно сомневаясь, что он действительно находится в моих руках. Чувствовал я себя при этом полнейшим идиотом - словно влюбленный, перепутавший время свидания, и вместо классических семи вечера поджидаю предмет своего обожания ранним утром.

Этот самый «предмет» в лице Алисы появился на территории универа в пятнадцать минут девятого. Классическая непунктуальность. Кажется, она меня даже не заметила – вихрем пролетела мимо, не успел я даже доброеутройкнуть. Ну нет, на сей раз так просто она от меня не уйдет!

Я успел перехватить её перед самым входом в учебную комнату. Она торопливо стягивала черную куртку и уже занесла руку, чтобы постучать – когда я ухватил её за поднятую ладонь и потащил к ближайшему подоконнику. Шуметь она, как ни странно, не стала – но этот прищуренный взгляд не обещал мне ничего хорошего. Я торопливо сунул ей под нос букет – от неожиданности она молча взяла его, уставилась на розы, потом на меня, снова на розы – и тогда я приступил к заранее заготовленной речи:

- Алиса, думаю, мы с тобой вчера неправильно начали. Мне действительно очень нужна твоя помощь, ты же не откажешь своему однокласснику в такой мелочи? Уверен, ты не оставишь меня в беде – ты ведь такая добрая, – немного лести не повредит, – умная, отзывчивая... - так, судя по её все более скептически приподнимающейся брови, я влез в какие-то не те дебри. Пора переходить к заключительной части: – Надеюсь, ты примешь этот дивный букет как знак начала наших новых дружеских отношений.

Вот она, кажется, задумалась, перекатилась с пятки на носок, снова посмотрела на цветы, ухмыльнулась – и впихнула мне обратно этот розовый веник со словами:

- Неа, не хочу, - и ускакала в кабинет.

А я остался в коридоре. Один. Снова с букетом, и опять же – чувствуя себя полным идиотом.

На пару меня не пустили, в универе с опозданиями строго. И мне, простому смертному, то есть троечнику, привилегий всяких вредных (как оказалось) Алис отчего-то не пожаловали.

<http://tl.rulate.ru/book/29526/626854>